

# Лирика А.Т. Твардовского

# Ноябрь

В лесу заметней стала ёлка,  
Он прибран засветло и пуст.  
И, оголённый, как метёлка,  
Забитый грязью у просёлка,  
Обдутый изморозью золкой,  
Дрожит, свистит лозовый куст.

1943г

\* \* \*

Как после мартовских метелей,  
Свежи, прозрачны и легки,  
В апреле –  
Вдруг порозовели  
По-вербному березняки.  
Весенним заморозком чутким  
Подсушен и взбодрён лесок.  
Ещё одни, другие сутки,  
И под корой проснётся сок.  
    И зимний пень берёзовый  
    Зальётся пеной розовой.

1966г

\*\*\* 1967г

Полночь в моё городское окно  
Входит с ночными дарами:  
Позднее небо полным-полно  
Скученных звёзд мирами.

Мне ещё в детстве, бывало, в ночном,  
Где-нибудь в дедовском поле  
Скопища эти холодным огнём  
Точно бы в темя кололи.

Сладкой бессонницей юность мою  
Звёздное небо томило:  
Где бы я не был, казалось, стою  
В центре вселенского мира.

В зрелости так не тревожат меня  
Космоса дальние светы,  
Как муравьиная злая возня  
Маленькой нашей планеты.

# Памяти матери

В краю, куда их вывезли гуртом,  
Где ни села вблизи, не то что города,  
На севере, тайгою запертом,  
Всего там было – холода и голода.

Но непременно вспоминала мать,  
Чуть речь зайдёт про всё про то, что минуло,  
Как не хотелось там ей помирать, -  
Уж очень было кладбище немилое.

Кругом леса без края и конца –  
Что видит глаз, - глухие, нелюдимые.  
А на погосте том – ни деревца,  
Ни даже тебе прутика единого.

Так-сяк, не в ряд нарытая земля  
Меж вековыми пнями да корягами,  
И хоть бы где подальше от жилья,  
А то – могилки сразу за бараками.

И ей, бывало, виделись во сне  
Не столько дом и двор со всеми справками,  
А взгорок тот в родимой стороне  
С крестами под берёзами кудрявыми.

Такая то краса и благодать,  
Вдали большак, дымит пыльца дорожная.  
- Проснись, проснись, - рассказывала мать, -  
А за стеною – кладбище таёжное...

Теперь над ней берёзы, хоть не те,  
Что снились за тайгою чужедальнею.  
Досталось прописаться в тесноте  
На вечную квартиру коммунальную.

И не в обиде. И не всё ль равно,  
Какою метой вечность сверху мечена.  
А тех берёз кудрявых – их давно  
На свете нету. Сниться больше нечему.  
1965г

# О сущем.

Мне славы тлен – без интереса  
И власти мелочная страсть.  
Но мне от утреннего леса  
Нужна моя на свете часть;  
От уходящей в детство стёжки  
В бору пахучей конопли;  
От той берёзовой серёжки,  
Что майский дождь прибьёт в пыли;  
От моря, моющего с пеной  
Каменья тёплых берегов;  
От песни той, что юность пела  
В свой век – особый из веков;  
И от беды, и от победы –  
Любой людской – нужна мне часть,  
Чтоб видеть всё и всё изведать,  
Всему не издали учась...



И не таю ещё признанья:  
Мне нужно, дорого до слёз  
В итоге – твёрдое сознание,  
Что честно я тянул мой воз.  
1957-1958.

\*\*\* 1963г

Дробится рваный цоколь монумента,  
Взывает сталь отбойных молотков.  
Крутой раствор особого цемента  
Рассчитан был на тысячи веков.

Пришло так быстро время пересчёта,  
И так нагляден нынешний урок:  
Чрезмерная о вечности забота –  
Она, по справедливости, не впрок,

Но как сцепились намертво каменья,  
Разъять их силой – выдать семь потов.  
Чрезмерная забота о забвенье  
Немалых тоже требует трудов.

Всё, что на свете сделано руками,  
Рукам под силу обратить на слом.  
Но дело в том,  
Что сам собою камень, -  
Он не бывает ни добром, ни злом.